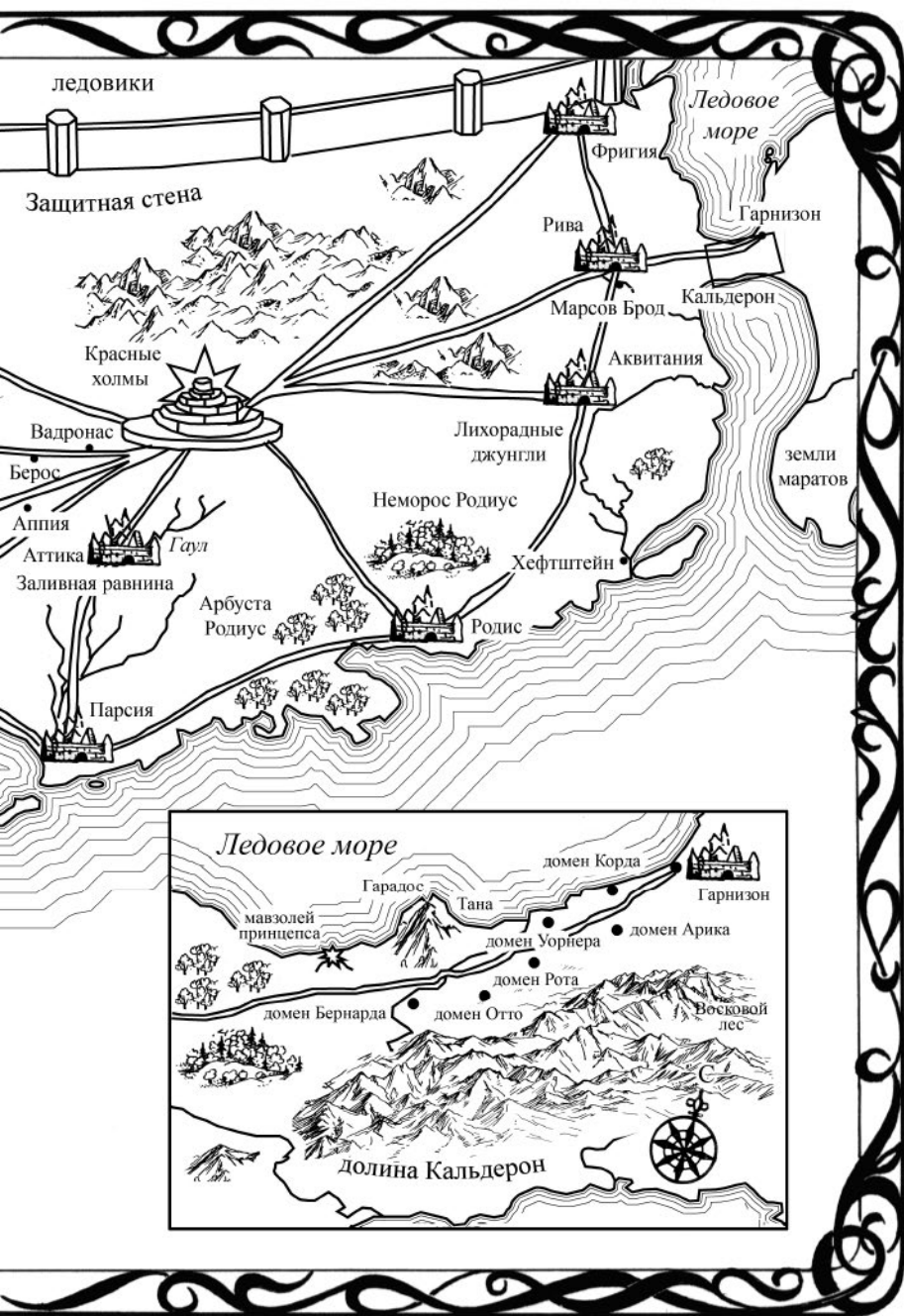

Алерское государство
и варварские земли

Благодарности

Хочу выразить признательность Дженнифер Джексон за отличные советы насчет доработки этой книги. Как всегда, спасибо моим жене и сыну, а также группе бета-ридеров. А еще тысяча благодарностей всем тем безумным мужчинам и женщинам из «Международного фэнтезийного игрового сообщества», вместе с которыми я провел множество выходных, разя направо и получая в ответ смертельные раны. Держите сухими ваши пластиковые мечи, вдоволь запасайтесь водой и остерегайтесь змей и хедшотов.

И может ли кто-нибудь объяснить, почему в ваших ролевках я должен таскать свистки?

□□□□ Пролог □□□□

Ход истории определяется не сражениями, не осадами или захватами территорий, но действиями отдельных людей. Самое сильное государство, самая большая армия — это, в сущности, совокупность людей. Их решения, их страсти, их глупость, их мечты — вот что определяет будущее. Если история и учит нас чему-то, так только тому, что слишком часто судьба армий, городов, целых государств зависит от действий одного-единственного человека. В ужасный момент неопределенности решение этого человека, хорошее или плохое, правильное или неправильное, большое или маленькое, может невольно изменить мир.

Но история может быть довольно небрежна. Нам не дано знать заранее, кто этот человек, где он находится и какое решение он примет.

Этого почти достаточно, чтобы заставить меня поверить в Судьбу.

*Из записок Гая Примуса,
Первого консула Алеры*

— Ну пожалуйста, Тави, — упрашивала девушка в пред-
— Н рассветных сумерках у двери кухни. — Всего лишь
одна маленькая просьба.

— Ну, не знаю... — замялся мальчик. — Так много дел.

Она наклонилась, и он почувствовал, как к нему прижа-
лось ее стройное тело — мягкое, восхитительно пахнущее
цветами. Она прильнула губами к его щеке и шепнула ему
на ухо:

— Я буду очень, очень признательна.

— Я... — пробормотал мальчик, — я не знаю, гм...

Она еще раз поцеловала его в щеку:

— Ну пожалуйста!

Сердце его забилось еще быстрее, а ноги сделались ватными.

— Ладно. Так и быть.

□□□□ Глава 1 □□□□

Амара сидела на покачивающейся спине старого самца-гарганта, в который раз обдумывая свой план. Утреннее солнце рассеивало туман и согревало ее. За спиной скрипели колеса тяжело груженной повозки. Невольничий ошейник начал уже натирать кожу, и она твердо решила перед следующим заданием поносить его несколько дней, чтобы привыкнуть.

Если, конечно, останется жива после этого.

Зловещий холодок пробежал по ее спине, и Амара нервно передернула плечами. Она сделала глубокий вдох, выдох и зажмурилась на мгновение, выбрасывая из головы все, кроме непосредственных ощущений: теплого солнца на лице, покачивания спины гарганта, скрипа тележных колес.

— Волнуешься? — спросил мужчина, шагавший рядом с гаргантом.

В его руке был зажат жезл, но за все время путешествия он ни разу не поднял его. Ему удавалось править этой скотиной, пользуясь одним только поводом, хотя его голова едва доставала до поросшего бурой шерстью бедра старого гарганта. Мужчина был одет как простой торговец: коричневые облегающие штаны, крепкие кожаные сандалии и теплая темно-зеленая куртка поверх домотканой рубахи. Длинная накидка — тоже зеленая, лишенная какого-либо орнамента — была перекинута через плечо, ибо день становился все теплее.

— Нет, — соврала Амара. Она открыла глаза и смотрела прямо перед собой.

— Лгунишка. План не совсем уж глупый — может, и срабатывает.

Амара опасливо покосилась на своего наставника:

— Но у вас есть предложения?

— По части твоего выпускного экзамена? — спросил Фиделиас. — Клянусь вóронами, нет. Я и в мыслях этого не имел. Это обесценило бы твое выступление.

Амара облизнула пересохшие губы:

— Но как вам кажется, есть что-то, что мне стоит знать?

Фиделиас одарил ее совершенно простодушным взглядом:

— У меня есть пара вопросов.

— Вопросы! — фыркнула Амара. — Мы будем на месте через несколько минут.

— Я могу задать их тебе сразу по прибытии, если хочешь.

— Не будь вы моим патрицерусом, я сочла бы вас совсем невыносимым.

— Приятно слышать такое от тебя, — парировал Фиделиас. — Со времен первого семестра в Академии ты заметно изменилась. Тогда тебя ужасно потрясло, что курсоры не только доставляют почту.

— Вы так любите рассказывать эту историю, хоть и знаете, что я ее терпеть не могу.

— Нет, — ухмыльнулся Фиделиас. — Я так люблю рассказывать ее потому, что знаю, что ты ее терпеть не можешь.

Она ехидно посмотрела на него сверху вниз:

— Потому, наверное, легат-курсор и продолжает посылать вас на задания.

— Это плата за мое обаяние, — согласился Фиделиас. — Ладно, вернемся к делу. Первая моя забота...

— Вопрос, — поправила его Амара.

— Вопрос, — кивнул он. — Это наша легенда.

— Что за вопрос? Армиям нужно железо. Вы промышленяющий рудой контрабандист, а я ваша рабыня. Вы слышали, что где-то здесь есть рынок, и поехали посмотреть, не удастся ли тут подзаработать.

— Ага, — сказал Фиделиас. — И что я скажу им, если меня спросят, где я взял руду? Она, знаешь ли, на дороге не валяется.

— Вы курсор-каллидус. Вы изобретательны. Я полагаю, вы что-нибудь придумаете.

Фиделиас усмехнулся:

— По крайней мере, ты научилась переключать проблемы на чужие плечи. Ладно, мы подъезжаем к этому мятежному легиону с нашей драгоценной рудой. — Он мотнул головой в сторону скрипучей телеги. — Что мешает им просто отобрать ее?

— Вы представляете целую сеть контрабандистов. За вашей поездкой следят, и, если результаты будут неплохими, другие, возможно, тоже захотят поставлять сюда свой товар.

— Что-то я не понимаю, — сказал Фиделиас с невинным выражением лица. — Если верить слухам и этот легион и правда мятежный и если им действительно командует один из консулов, вознамерившийся захватить трон, — не попытаются ли они помешать просочиться наружу любым сведениям о них? Любым — плохим, хорошим, каким угодно?

— Да, — согласилась Амара, покосившись на него сверху вниз. — И это играет нам на руку. Сами подумайте: если вы не вернетесь с этой небольшой прогулки, об этом лагере станет известно всей Алере.

— Это произойдет в любом случае. Невозможно долго держать в тайне целый легион.

— Это наша лучшая легенда. Или вы можете предложить еще что-нибудь?

— Подобраться поближе, вихрем ворваться в лагерь, выведать все и рвать когти.

— Ах да, — кивнула Амара. — Я обдумывала и этот вариант. Отвергла его как слишком глупый и предсказуемый.

— У него есть и преимущества, — не сдавался Фиделиас. — Простота, например. Мы добываем информацию, даем Короне неопровержимые улики, а там уж пускай Первый консул сам начинает кампанию против мятежников.

— Да, так, конечно, проще. Но стоит тем, кто заправляет в этом лагере, узнать, что за ними следят курсоры, они просто-напросто рассредоточат силы и перенесут свои операции куда-нибудь еще. Корона потратит деньги, силы и жизни, чтобы снова прижать их к ногтю, — и даже тогда тот, у кого хватает денег на собственную армию, может просто-напросто уйти из-под удара.

Фиделиас покосился на нее и присвистнул:

— Значит, ты рассчитываешь пробраться туда и уйти оттуда незамеченной, сообщить о результатах Короне — и... и что тогда?

— Вернуться туда с несколькими когортами рыцарей Воздуха и раздавить их во сне, — сказала Амара. — Взять пленных, выбить из них показания на тех, кто за всем этим стоит, и покончить с этим раз и навсегда.

— Амбициозно, — заметил он. — Очень амбициозно. И очень опасно. Если мы попадемся, нас убьют. И вполне логично было бы полагать, что на их стороне есть и рыцари и они день и ночь следят, не заглянет ли к ним курсор-другой.

— Значит, нам не нужно попадаться. Мы бедные люди — алчный контрабандист и его рабыня, — нам всего-то нужно вытянуть из них денег, сколько получится, и убраться отсюда.

— И при этом сохранить эти деньги. — Фиделиас нахмурился. — Как правило, мне нравятся задания, обещающие какую-либо прибыль. Но, Амара... на этот раз слишком многое может пойти не по плану.

— Мы ведь посланники Первого консула, не так ли? Его глаза и уши?

— Только не цитируй мне Кодекс, — раздраженно огрызнулся Фиделиас. — Я работал курсором еще до того, как твои

папаша с мамашей призвали своих первых фурий. И не думай, что, если Первый консул питает к тебе симпатию, ты разбираешься в этом лучше меня.

— Вы считаете, это не стоит риска?

— Я считаю, ты многого еще не знаешь, — устало вздохнул Фиделиас, сразу показавшийся ей совсем старым и неуверенным. — Дай я сам разберусь с этим, Амара. Я пойду туда один. Ты останешься здесь, и я подберу тебя на обратном пути. Нет смысла рисковать нами обоими.

— Нет, — сказала она. — Во-первых, эта операция поручена мне. Во-вторых, вам придется полностью сосредоточиться на своей роли. А наблюдать я смогу, особенно сверху. — Она шлепнула по покатоному боку гарганта, и тот фыркнул в ответ, подняв облачко дорожной пыли. — И еще я могу следить за нашими тылами. Если мне покажется, что нас раскусили, мы сможем убраться оттуда.

— Мне казалось, наш маскарад имел смысл только по дороге сюда. А теперь нам лучше подобраться поближе и проникнуть в лагерь после наступления темноты.

— Когда больше никто не войдет, и, значит, мы неминуемо возбудим подозрения, если нас заметят?

Он тяжело вздохнул.

— Ладно, — сказал он. — Ладно. Будь по-твоему. Но ты ведешь опасную игру.

Амара снова ощутила неприятную тяжесть в желудке и провела рукой по животу, пытаясь отогнать страх. Он никуда не делся.

— Нет, — возразила она. — Какие уж тут игрушки.

Хотя тряская походка гарганта и казалась неспешной, каждый шаг его равнялся нескольким шагам человека. Огромные когтистые лапы одолевали милю за милей — и это притом, что здоровенная скотина не забывала по дороге обглаживать придорожные кусты, добавляя жира к и без того толстым запасам его под шкурой. Дай ему волю — и гаргант свернул бы с дороги пастись в свое удовольствие, но Фиделиас опытной рукой направлял его в нужную сторону.

Еще миля — и они, по расчетам Амары, должны были оказаться у дальних пикетов мятежного легиона. Она попыталась напомнить себе о своей роли — усталой с дороги рабыни, — но это, пожалуй, и все, чем она смогла отвлечь на время мысли от нараставшего в плечах и спине напряжения. Что, если слухи о легионе так и останутся пустыми слухами и вся ее разведывательная операция, разработанная с такой тщательностью, окажется пустой тратой времени? Что тогда подумает о ней Первый консул? А остальные курсоры? Ничего себе дебют, если она, едва выйдя из Академии, первым делом осрамится на весь свет!

Волнение ее все росло, словно стальными обручами стягивая спину и плечи; голова буквально распухла от напряжения и палящего солнца. Может, они свернули куда-то не туда? Старая тропа, по которой они шли, казалась слишком проторенной, непохожей на заброшенную лесную тропу, но, впрочем, она могла ошибаться. Пора бы им уже увидеть дым лагерных костров. Да и услышать они могли бы что-нибудь, если они и впрямь так близко, как ей казалось.

Амара совсем уж было собралась окликнуть Фиделиаса, когда мужчина в темных штанах и куртке, в блестящей кирасе и шлеме возник в тени на дороге в каких-то десяти шагах перед ними. Он появился внезапно и тихо — значит, дело не обошлось без заклинания, и весьма искусного. Это был настоящий великан — почти семи футов роста, на боку его висел тяжелый меч. Он поднял руку в перчатке и скупающим, отстраненным тоном произнес:

— Стой!

Фиделиас прикрикнул на гарганта, и здоровенная скотина, сделав по инерции еще несколько шагов, остановилась. Колеса тяжело груженной телеги тоже замерли, протестующе скрипнув напоследок.

— Утречка доброго, господин, — отозвался несколько нервным и подбострастным тоном Фиделиас, срывая с головы шапку и комкая ее слегка дрожащими руками. — Как поживаете... осень-то какая славная выдалась!

— Не ту дорогу выбрал, — буркнул великан. Голос его был скучающим, почти сонным, но рука как бы невзначай легла на рукоять меча. — Эта земля недружелюбна к путешественникам. Поворачивай обратно.

— Да, господин, конечно, господин, — забормотал Фиделиас. — Я всего-то жалкий торговец, странствующий в надежде найти рынок для своего товара. Но неприятности мне не нужны, никак не нужны, господин, мне всего-то нужно окупить затраты, ведь товар-то первосортный, пусть и некстати здесь, но самый что ни на есть первосортный... — Фиделиас закатил глаза и потыкал дорожную грязь носком башмака. — Железо. — Он хитро улыбнулся великану. — Ну, как пожелаете, добрый господин. Ухожу, ухожу!

Смуглый великан шагнул вперед:

— Постой, купец.

Фиделиас оглянулся.

— Что, господин? — спросил он. — Неужели вас заинтересовал мой товар?

Здоровяк пожал плечами.

— Сколько руды? — спросил он, остановившись в нескольких шагах от Фиделиаса.

— Почти тонна, добрый господин. Сами видите, мой бедный гаргант едва тянет ее.

Мужчина хмыкнул, разглядывая гарганта, и перевел взгляд вверх, на Амару:

— Кто такая?

— Рабыня моя, добрый господин, — отвечал Фиделиас; в голосе его зазвучали льстивые, заискивающие нотки. — Коли захотите, господин, могу продать и ее. Работящая, искусенная по части шитья и готовки, а уж что касается ночных утех — вы такое долго не забудете. Два льва, выгодная покупка.

— Твоя работящая девка едет верхом, пока ты идешь пешком, купец. Ты поступил бы умнее, разъезжая в одиночку. — Он критически сморщил нос. — И она костлява, как мальчишка. Гони свою скотину за мной.

— Так вы хотите купить мой товар, господин?

Легионер смерил его взглядом:

— Я не буду говорить дважды, купец. Следуй за мной.

Фиделиас уставился на солдата, потом нервно сглотнул.

— Хорошо, хорошо, господин. Мы будем держаться за вами. Пошли, старина. — Дрожащими пальцами он дернул за повод, и огромный гаргант двинулся дальше.

Легионер хмыкнул, повернулся и зашагал по дороге. Отойдя на несколько шагов, он пронзительно свистнул, и в тени по обеим сторонам дороги возникло еще с дюжину вооруженных луками людей — точно так же тихо, как он сам минуту назад.

— Подежурьте здесь до моего возвращения, — бросил им здоровяк. — Задерживайте всех, кто попытается пройти.

— Слушаюсь, господин, — отозвался один из солдат.

Амара присмотрелась к говорившему. Он был одет в точности так же, как первый: бриджи и куртка с преобладанием темно-зеленого и темно-коричневого цветов. Кроме того, он был подпоясан черным кушаком — как и первый легионер. Амара огляделась, но ни у кого из других мужчин не было пояса — только у этих двоих. Это стоило запомнить. Рыцари? Возможно. И один из них наверняка сильный заклинатель фурий, если сумел так искусно скрыть от посторонних глаз столько людей.

«Вороны! — подумала она. — Что, если на поверку в этом мятежном легионе окажется полный штатный состав рыцарей? С таким составом, обладая столькими сильными заклинателями фурий, они запросто могут напасть на любой город Алеры...»

И уж наверняка это означало бы, что у легиона имеются могущественные покровители. Любой заклинатель фурий, достаточно сильный, чтобы стать рыцарем, может запрашивать за свои услуги столько, сколько пожелает. Такое не по карману какому-нибудь недовольному торговцу, пожелавшему убедить своего графа или консула снизить налоги. Только знать может позволить себе нанять нескольких рыцарей, не говоря уже о целом отряде.

Амара поежилась. Если один из консулов замыслил что-то против Первого консула, то всех их ждут воистину нелегкие времена.

Она покосилась на Фиделиаса, и он поднял на нее встревоженный взгляд. Ей показалось, что она видит в его глазах отражение собственных мыслей и страхов. Ей ужасно хотелось поговорить с Фиделиасом, спросить, что он думает по этому поводу, но позволить себе выйти из роли она не могла. Поэтому все, что ей оставалось, — это стиснуть зубы, покрепче вцепиться в луку седла гарганта и попытаться успокоиться.

Дорога сделала поворот. Они перевалили через невысокий холм, и за ним, в долине, взгляду наконец открылся лагерь.

«Великие фурии, — подумала она. — Это больше похоже на город...»

Наметанный взгляд выделял детали, а мозг анализировал их. Лагерь был построен по стандартным для легионов схемам: частокол из кольев и ров окружали большой прямоугольник, внутри которого стояли аккуратными рядами белые полотняные палатки — слишком много, чтобы сосчитать, — и навесы для оружия и провианта. Лагерь имел только два входа — большие деревянные ворота, расположенные с противоположных сторон. Вокруг лагеря, как мухи, жужжащие вокруг спящего животного, сгрудились в беспорядке палатки и шалаши — не иначе, у легиона нашлось уже много сторонников.

И везде люди. Много людей.

На плацу, разбитом с наружной стороны ограды, занимались муштрой целые когорты под командованием горластых центурионов или всадников с черными кушаками. В другом месте упражнялись в стрельбе по далеким мишеням лучники, в третьем — заклинатели фурий обучали новобранцев основам боевой магии. По лагерю сновали женщины — стирали одежду в протекающем через лагерь ручье, штопали солдатские куртки или просто нежились на утреннем солнышке. Амара разглядела даже двух женщин, под-

Батчер Дж.

Б 28 Кодекс Алеры. Книга 1 : Фурии Кальдерона : роман / Джим Батчер ; пер. с англ. Н. Кудряшова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 608 с. — (Звезды новой фэнтези). ISBN 978-5-389-23826-8

Это очень странный мир. Его населяют разные расы: мараты, канимы, ледовики, насекомовидные ворды и даже потомки римских легионеров. Здесь каждый житель еще в детстве получает сверхъестественного союзника — фурию воды, или огня, или земли, или воздуха.

Благодаря этим созданиям народы могущественной Алеранской империи веками жили без междоусобиц и сообща давали отпор внешним врагам. Но теперь верховная власть ослабла, знать погрязла в сварах и интригах, и страна неуклонно скатывается к гражданской войне. Парадокс в том, что бросить вызов надвигающейся катастрофе может единственный человек, не обладающий никакими магическими талантами, а потому не способный заручиться поддержкой духов стихий, — юный пастух из суровой северной глуши.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ДЖИМ БАТЧЕР

КОДЕКС АЛЕРЫ

Книга 1

ФУРИИ КАЛЬДЕРОНА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Светлана Прохватилова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Маргарита Ахметова, Людмила Дубовая
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.09.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-32781-01-R